

ДЖЕЙСОН СИГЕЛ
КИРСТЕН МИЛЛЕР

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ!

~ ИЛЛЮСТРАЦИИ КАРЛА КВАСНЫ ~

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
2019

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С34

Серия «Ночные кошмары!»
Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Иллюстрации: *Карл Квасны*

Jason Segel, Kirsten Miller
NIGHTMARES!

Печатается с разрешения литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment, LLC
и Andrew Nurnberg

Перевод с английского языка: *Екатерина Зиганшина*

Сигел, Джейсон.

С34 Ночные кошмары! / Джейсон Сигел, Кирстен Миллер. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Ночные кошмары!).

ISBN: 978-5-17-114449-4.

Никогда закрывать глаза не было так страшно. А просыпаться
теперь еще страшнее!

У Чарли Лэрда несколько проблем:

1. Его отец женился на ведьме.
2. Чарли пришлось переехать в ее особняк, где НИКТО не хотел бы
оказаться после заката.
3. Он не помнит, когда в последний раз спал, не видя кошмаров.

И это только цветочки. Кошмары могут испортить сон, но когда
они выбираются из сновидений в реальный мир — начинается самое
интересное. И только Чарли под силу справиться с этой напастью.

Подписано в печать 05.07.2019. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.
Усл. печ. л. 20,16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура TextBook. Тираж экз. Заказ № .
Изготовлено в сентябре 2019 г.

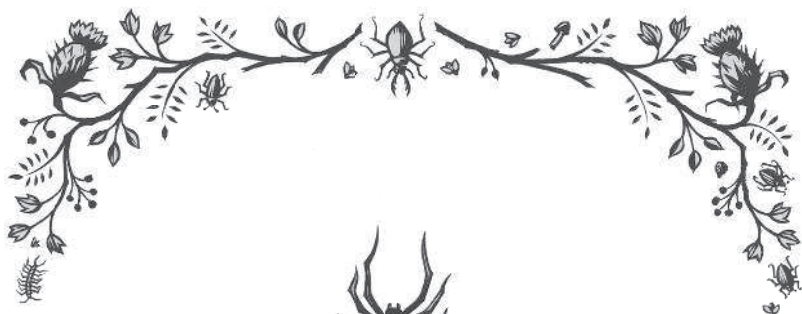
Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014
(КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные
ТРТС 007/2011

Copyright © 2014 by The Jason Segel Company
© Зиганшина Е. З., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается Элу, Джил, Адаму,
Элисон и моему другу Р. Б.*

Д. С.

ГЛАВА 1

ЛОГОВО ЧУМАЧЕХИ

Было пять минут пополуночи. На город под названием Сайпресс-Крик смотрел из окна старого особняка мальчик. Особняк этот стоял на самом высоком холме города и выглядел весьма странно. На его крыльце громоздились горшки с зарослями растений. Колонны обвивали толстые зеленые лозы, за свое место под луной боролись папоротник и ваточник. Прямо из крыши дома, целиком выкрашенного в жуткий фиолетовый цвет, прорастала восьмиугольная башня. Любой увидевший этот особняк мог бы счесть его обитателей довольно необычными. Хотя глядевший

в окно мальчик с золотисто-песочными волосами казался абсолютно нормальным — по крайней мере никаких татуировок, шрамов или безобразных бородавок у него не было. Вот только, судя по печальному выражению лица, что-то в его жизни шло неладно.

Мальчика звали Чарли Лэрд, и он провел в Сайпресс-Крик все двенадцать лет своей жизни. Он и его младший брат Джек выросли в доме неподалеку, на этой же улице. Чарли даже видел его из окна новой спальни. Там теперь жила другая семья из четырех человек. Каждую ночь мальчик наблюдал, как в его бывшем доме гаснет свет, и представлял, как родители укладывают детей спать, а те уютно устраиваются в своих

кроватках. Он бы отдал почти что угодно, чтобы поменяться с ними местами. Три месяца назад он, его отец и брат переехали в фиолетовый особняк на холме Дешан. И три месяца назад Чарли Лэрд последний раз спал спокойно.

Чарли отступил от окна и увидел свое отражение в стекле. Его кожа была цвета скисшего молока, под покрасневшими глазами наметились темные мешки. При взгляде на себя мальчик вздохнул и отвернулся — пора было приниматься за ночную работу. В центре комнаты возвышалась гора из тридцати восьми тяжелых коробок. В них лежали видеоигры, комиксы и награды Малой бейсбольной лиги. Чарли до сих пор ничего не распаковал, кроме пары комплектов одежды. Все прочие его пожитки так и лежали в коробках, которые Чарли переставлял каждую ночь, прежде чем лечь в постель. Девятнадцать коробок подпирали дверь в коридор. Остальные он придвигал к двери в ванную, хотя зачастую такая преграда доставляла *серьезные* неудобства.

Кому угодно это показалось бы нелепым. Даже сам Чарли понимал, что коробками от плохих снов не забаррикадироваться. Ведьма, приходившая к нему ночами уже три месяца подряд, не походила на остальные кошмары мальчика. Большинство снов забывались, а вот ее он никак не мог выкинуть из головы. Она казалась такой же реальной, как нос на собственном лице. По-

этому, когда ведьма пообещала, что скоро явится за ним, Чарли воспринял эту угрозу всерьез. И теперь надеялся, что коробки не дадут ведьме войти к нему в комнату.

А она добралась уже до коридора. Чарли как раз проснулся от кошмара, когда в первый раз услышал, что кто-то крадется по дому. Солнечные лучи уже показались из-за гор, но в особняке еще царили тишина и спокойствие. Внезапно покой нарушил скрип ржавых дверных петель. Потом застонали половицы, и кто-то протопал по лестнице. Шаги были грузные — ходил явно взрослый. Но когда Чарли решился выйти на разведку, то обнаружил, что отец и мачеха спят. Несколько ночей спустя он снова услышал эти звуки. Скрип. Стон половиц. Топот. Отец говорил, что в старых домах часто слышится всякое. Брат думал, что тут живут привидения. Но Чарли знал, что привидений не бывает: он искал их почти три года, и, если бы они и правда существовали, к этому времени он бы уже встретил хоть одно. Нет, у Чарли Лэрда были проблемы посерьезнее каких-то там привидений.

Тридцать восемь коробок терпеливо ждали. Чарли тарасился на них и размышлял, где бы взять сил, чтобы повернуть такое нелегкое дело. Его кошмары становились все страшнее. Каждую ночь он вступал в неравный бой со сном — и

проигрывал. Вот и сейчас глаза слипались и мальчик зевал не переставая. Как обычно, он простоял у окна до полуночи, выжидая, пока отец и мачеха улягутся спать. Чарли не хотелось бы, чтобы они услышали, как он двигает коробки по полу или кряхтит, составляя их у дверей друг на друга. Бодрствовать становилось все тяжелее и тяжелее. Он пытался приклеить веки ко лбу, чтобы глаза не закрывались, но скотч держался плохо, а изолента оставила его почти без бровей. Пробовал ходить туда-сюда — но от этого кружилась голова. Мальчик слышал где-то, что с полным мочевым пузырем уснуть тяжело, но каждая попытка напиться воды на ночь оканчивалась тем, что он лихорадочно отодвигал девятнадцать коробок, которые заслоняли дверь в ванную. Ничто не помогало, так что несколько недель назад Чарли совершил свою первую вылазку на кухню — за остатками холодного кофе. Мальчик давился, иногда даже приходилось зажимать себе нос, чтобы допить до конца, но только кофе помогал ему не заснуть.

Чарли подкрался к двери спальни, медленно открыл ее — так, чтобы петли не скрипели, — и выглянул наружу. В коридоре было темно. Мальчик почувствовал облегчение. Темнота его вполне устраивала: на стенах висели старинные картины,

которые при включенном свете выглядели гораздо страшнее. Чарли прислушался, не ходит ли кто, и неуклюже заскользил на носках к лестнице. Мимо комнаты брата. Мимо спальни отца и мачехи. Он был уже почти у последней двери, когда кое-что услышал, — визгливый смех, от которого чуть не кинулся обратно в кровать. За этой дверью скрывалась лестница, ведущая в башню. Там, наверху, располагалась комната, которую в семье прозвали логовом Шарлотты. Дверь была приоткрыта, и Чарли услышал, как по деревянным ступенькам топает толстая кошка. В коридор проник бледно-золотой луч света.

Мачеха еще не спала.

ГЛАВА 2

ВОЛШЕБНАЯ БАШНЯ

Задолго до того, как Чарли стал узником фиолетового особняка, мальчика околдовала его башня. Особняк стоял точно посередине сонного Сайпресс-Крик, взгромоздившись на вершину холма. Под холмом ровными рядами лежали улицы, застроенные аккуратненькими бело-бежевыми домиками. В городском центре были цветущие парки и прелестные магазины. Город казался бы открыточно-идеальным, если бы не фиолетовая башня. Куда бы ты ни пошел в Сайпресс-Крик, поднимешь голову — и наткнешься на нее взглядом. Башня, обшитая деревянными пласти-

нами, напоминавшими драконью чешую, со своей крутой и острой, как ведьмина шляпа, крышей отлично вписалась бы в какую-нибудь сказку. В постройке было два окна: одно выходило на север, второе — на юг. Окна не занавешивали. И ночами, когда весь остальной дом погружался во тьму, они сияли слабым мерцающим светом. Младший брат Чарли Джек шутил, что там, видно, кто-то оставил включенным ночник. У самого Чарли были свои соображения на этот счет.

Когда Чарли ходил по городу, башня притягивала его взгляд. Он верил, что каждую ночь там творится нечто волшебное. Считалось, что в доме никто не живет, но однажды поздним вечером мальчику померещился в одном из окон чей-то силуэт. С тех пор любопытство Чарли мешалось со страхом. В школе он писал истории про башню. Дома рисовал ее. Отец вешал рисунки на холодильник и говорил, что Чарли одарен живым воображением. Он не мог взять в толк, что такого интересного сын нашел в башне. И это казалось мальчику ужасно странным. Большинство людей считали, что фиолетовый особняк и его башня мозолят глаза, что они просто бородавки на лице Сайпресс-Крик, которые лучше игнорировать. Но не Чарли. Чарли понимал, что к чему.

Был лишь один человек, который знал что-то о магии башни. Каждый раз, когда на холодиль-

нике Лэрдов появлялся новый рисунок, мама Чарли становилась чуточку более встревоженной. Наконец, когда Чарли было восемь, она призналась, что в детстве несколько раз бывала в фиолетовом особняке. Она рассказала, что тогда башенная комната принадлежала одной девочке, ее ровеснице.

— И как там, в башне? — затаив дыхание, спросил Чарли. — Страшно? Классно? Там жили привидения или...

— Там было... *необычно*, — ответила его мама и побледнела, из чего Чарли заключил, что мамина история таила в себе нечто еще — темное и опасное.

Он умолял рассказать побольше, но мама говорила, лишь что от особняка лучше держаться подальше. Наверное, Чарли выглядел очень огорченным от того, что ему почти ничего не удалось узнать, потому что мама усадила его рядом и кое-что пообещала. Она сказала, что расскажет сыну о башне все, что знает, когда он станет постарше. Но оказалось, что маме не суждено было сдержать свое обещание. Несколько месяцев спустя она заболела — и умерла за четыре дня и три часа до девятого дня рождения Чарли.

Когда мамы не стало, его одержимость башней продолжала расти, как сорная трава. Он расспрашивал о башне учителей. Донимал городского библиотекаря. А на ежегодном городском

